

КАРА МИН

ВКУС
ТВОЕЙ
ПОКОРНОСТИ

Кара Мин

Вкус твоей покорности

<https://litres.ru/74435017>

Аннотация

Меня зовут Тьена. Я — хозяйка Восьмого Дома дроу. В моём мире женщины правят, а мужчины умирают по нашему приказу. Весной они получают право охотиться на нас.

Кирина. Безродный наёмник с медными глазами. Он поймал меня. Теперь по закону Подземья он может взять меня в жёны. Даже против моей воли. Он говорит, что этой ночью я забуду, кто здесь хозяйка.

Я должна убить его. Но когда его серые пальцы сжимают моё горло, я понимаю: я хочу, чтобы он победил.

Содержание

Глава 1	4
От автора	11
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Я чувствую весну за три дня до того, как она приходит.

Запах. Он всегда начинается с запаха. Ледяные сталагмиты в дальних туннелях покрываются каплями. Вода, запертая в камне тысячу лет, начинает двигаться. Пахнет ржавчиной, древней кровью и чем-то живым, что спало слишком долго.

Я сижу на троне Восьмого Дома. Камень под моими ладонями холодный, как труп. Серый, как моя кожа. Чёрные волосы тяжелыми прядями падают на плечи. Я не заплетаю их сегодня. Пусть видят. Пусть боятся.

Передо мной стоят мужчины.

Три сотни дроу с серыми лицами и чёрными гривами. Три сотни пар глаз — красных, фиолетовых, серебряных. Они пахнут железом и страхом. Они ждут моего слова. Весной женщины говорят, а мужчины слушают. А потом убивают. Так было всегда. Так будет вечно.

Я обвожу взглядом ряды. Медленно. С достоинством. Я — Тьена, дочь Восьмого Дома. Моя мать правила пятьсот

лет, пока её не зарезала родная сестра. Та самая сестра, чей череп теперь украшает мой трон. Я пришла к власти через кровь. Через трупы. Через ночи, когда я плакала в темноте, а утром выходила с улыбкой.

Никто не должен знать, что внутри женщины-дроу живёт страх.

Кроме одного.

Он стоит в последнем ряду. Я всё равно вижу его. Всегда вижу. Кирин. Безродный наёмник, которого я триста лет назад вытащила из сточной канавы. Он был молод тогда. Глуп. Весь в крови и грязи. Он смотрел на меня как на богиню.

Теперь он смотрит иначе.

Теперь он смотрит как на добычу.

Кирин не поднимает головы. Его глаза устремлены в пол. Правильно. Но уголки его губ приподняты. Он улыбается. Улыбка мужчины-дроу весной — это клятва. Обещание. Угроза.

Я вдыхаю глубже. В зале пахнет сыростью, мхом и потом. И ещё — его запахом. Грозой. Старой кровью. Холодным

камнем. Я помню этот запах триста лет. Он не меняется.

Я поднимаю руку. Три сотни голов наклоняются.

— Завтра Ритуал Охоты, — мой голос разлетелся по залу, отражается от сводов. Говорить нужно громко и медленно. Чтобы каждое слово упало в их серые черепа. — Женщины Восьмого Дома будут бежать. Мужчины — догонять. Кто поймает — получит право взять в жёны.

Я делаю паузу. Смотрю в лица. Некоторые мужчины вздрагивают. Хорошо.

— Даже против её воли.

В зале тихо. Я слышу, как капает вода. Где-то далеко, в туннелях, кричит пещерная ящерица. Весна сводит с ума не только дроу.

— Таков закон Подземья, — заканчиваю я. — Таков порядок. Кровь дроу не терпит слабости. Если женщина не может убежать — она не заслуживает свободы. Если мужчина не может догнать — он не заслуживает потомства.

Я сажусь обратно на трон. Камень холодит ягодицы даже через кожаную юбку.

— Ступайте.

Мужчины расходятся. Три сотни серых теней в чёрных плащах. Шаги гремят по каменному полу, затихают в коридорах. Остаются только я и тишина.

И он.

Кирин не ушёл. Он стоит в центре зала. Один. Чёрные волосы рассыпаны по плечам. Подземный свет выхватывает шрам на левой скуле. Мой подарок. Триста лет назад он посмел посмотреть на меня без разрешения. Я подарила ему шрам. И жизнь.

Теперь он смотрит.

Прямо в глаза.

— Хозяйка, — говорит он. Голос низкий, как камень, падающий в пропасть. — Ты будешь бежать?

Я сжимаю подлокотники трона. Мои ногти царапают камень.

— Это не твоё дело, раб.

— Я спросил, потому что хочу знать, — он делает шаг вперёд. Потом второй. Плащ волочится по полу. — Ты будешь прятаться среди сталактитов? Затаишься в Зале Мёртвых? Или побежишь к Западным туннелям, где никто не рискует появляться из-за обвалов?

Я медленно встаю. Я выше его на голову. Так положено. Я — дочь Дома. Он — безродный пёс.

— Ты забываешь своё место, Кирин.

— Нет, — он не отводит взгляд. Его медные глаза горят в полумраке. — Я просто выбираю добычу.

Воздух между нами становится плотным. Я чувствую его запах отчётливее. Гроза. Кровь. Камень. И ещё что-то. Что-то, от чего мой низ живота становится тёплым.

Я не должна этого чувствовать.

Он — раб.

Я — хозяйка.

Но весна уже здесь. Я чувствую её в каждой капле воды.

В каждом вздохе. В каждом ударе сердца.

Я подхожу к нему вплотную. Моё лицо в нескольких сантиметрах от его лица. Я вижу поры на его серой коже. Вижу мелкие шрамы на губах. Вижу, как расширяются его зрачки.

— Если ты поймаешь меня, Кирин, — говорю я тихо, почти шепотом, — я вырву твоё сердце через рот.

Он не отступает. Не моргает. Только улыбается шире.

— Обещаешь?

Он уходит. Чёрный плащ исчезает в темноте коридора. Шаги затихают. Потом слышу только капли воды и собственное дыхание.

Я остаюсь одна в Зале Теней. Сажусь обратно на трон. Смотрю на череп тёти. Она была умной женщиной. Злой. Сильной. Её убили во сне.

Я не сплю уже трое суток.

Потому что мне снятся медные глаза.

Потому что мне снятся серые пальцы, сжимающие моё

горло.

Потому что весной женщины-дроу должны бояться только одного — собственного желания.

Я считаю удары сердца.

Раз.

Два.

Три.

Весна завтра.

Я не буду спать и сегодня.

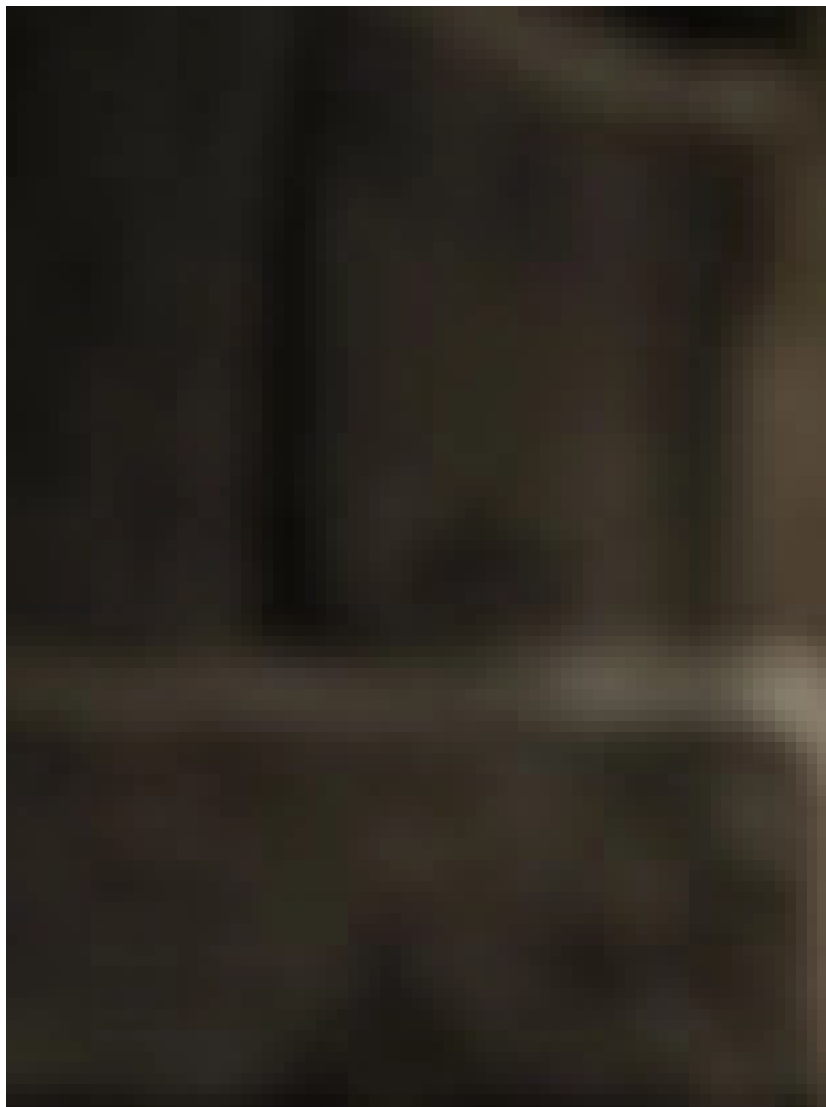
От автора

Дорогие читатели! Знакомьтесь:

Тъена

Кирип

Также хочу пригласить вас в свою завершённую книгу.

Горячие волчары для пьшки

<https://litnet.com/shrt/W1kP>

Глава 2

Я не сплю.

В Подземье нет солнца, но мой внутренний счётчик говорит мне, что прошло шесть часов. Я сижу в своей комнате на скалах пещерных медведей и смотрю на потолок. Сталактиты свисают как клыки. С них капает вода. Кап. Кап. Кап.

Я считаю капли, чтобы не думать о нём.

Не получается.

Кири́н. Безро́дный. Наёмник. Мужчина с медными глазами и чёрной гривой, которая падает на плечи, когда он снимает шлем. Я видела его без доспехов один раз. Триста лет назад, когда тащила его из канавы. Его тело было покрыто шрамами. Каждый рассказывал историю боли.

Я хотела провести пальцами по каждому.

Вместо этого я пнула его в бок и сказала: «Вставай, пёс. Теперь ты мой».

Он встал.

И остался моим на триста лет.

Теперь я жалею об этом.

В дверь стучат. Три удара. Коротких. Резких.

— Войдите.

Входит моя младшая сестра. Вира. Её кожа светлее моей — пепельная, почти белая. Волосы чёрные, как у всех нас. Глаза фиолетовые. Она красива. И она хочет мой трон.

— Ты не спала, — говорит она, садясь на край моей постели без разрешения.

— Я всегда не сплю перед Ритуалом.

— Ты думаешь о нём.

Я молчу.

— Все думают о нём, — продолжает Вира. — Он самый опасный мужчина в Доме. Безродный, но сильный. Если он поймает кого-то из нас, этот брак будет позором.

— Он не поймает меня.

— Он сказал, что поймает.

Я поворачиваю голову к сестре. Она не отводит взгляд. Храбрая. Или глупая.

— Откуда ты знаешь?

— Он говорил в казарме. Сказал, что выбрал добычу. Сказал, что этой ночью будет пить кровь из её шеи. Дословно.

Моё сердце пропускает удар.

— Мужчины хвастаются. Это ничего не значит.

— А ещё он сказал, — Вира наклоняется ближе, её фиолетовые глаза блестят, — что если хозяйка прикажет его казнить после Охоты, он умрёт с улыбкой. Потому что оно того стоило.

Я встаю. Быстро. Резко. Шкуры падают на пол.

— Хватит.

— Я просто передаю слова.

— Ты передаёшь то, что хочешь услышать. Убирайся.

Вира поднимается. Она ниже меня на полголовы, но смотрит сверху вниз. Так умеют только сёстры, которые ждут твоего падения.

— Удачной охоты, Тьена, — говорит она. — Беги быстрее.

Она уходит. Дверь закрывается с глухим стуком.

Я остаюсь одна. Смотрю на свои руки. Серые пальцы. Чёрные ногти. На правой ладони шрам — порезалась о кинжал, когда убивала тётю. Кровь была тёплой и липкой.

Я не плакала тогда.

Сейчас я не плачу тоже.

Через два часа начинается Охота.

Мы собираемся в Зале Теней. Женщины Восьмого Дома. Нас семнадцать. От тридцатилетней Лирры, которая дрожит, до столетней Морвен, которая участвует в Ритуале в первый

раз.

Я стою в центре. На мне кожаная туника и штаны. Никаких доспехов. По правилам Охоты женщина должна быть почти голой. Только кожа. Никакого металла.

Мужчины ждут в туннелях. Я не вижу их, но чувствую. Их запахи. Их дыхание. Их желание.

Верховная Мать — старая карга по имени Зеран — поднимает посох. Её голос скрипит как несмазанная петля.

— Весна пришла. Вода потекла. Кровь проснулась. Женщины, бегите. Мужчины, догоняйте. Закон дроу не знает пощады.

Она стучит посохом об пол.

Раз.

Два.

Три.

Мы бежим.

Я выбираю Западные туннели. Туда, где обвалы. Туда, где темнота гуще. Туда, где никто не рискует появляться.

Кроме меня.

Я знаю эти туннели. Я ползала здесь раньше. Я пряталась здесь от убийц, которых подсылала тётя. Здесь каждый камень знаком мне.

Я бегу. Мои босые ноги ступают по холодному камню. Серый пол скользкий от влаги. Воздух пахнет гнилью и древностью.

За спиной я слышу крики. Кто-то из женщин уже попала. Кто-то визжит. Кто-то смеётся. Мужские голоса рычат.

Я бегу быстрее.

Туннель сужается. Стены сближаются. Я протискиваюсь в щель, где может пройти только женщина. Мужские плечи застрянут здесь. Это мой план.

Я пролезаю. Оказываюсь в большом гроте. Здесь пахнет озером. Я слышу, как плещется вода.

Я останавливаюсь. Перевожу дыхание.

— Хороший выбор, хозяйка.

Я замираю.

Голос сзади. Низкий. Спокойный.

Я оборачиваюсь.

Из щели, которую я только что прошла, выходит Кирин. Его плечи царапают камни. Он разрывает свою кожаную куртку, чтобы пролезть. Кровь течёт по его серым бицепсам.

Он улыбается.

— Ты забыла, что я хуже тебя.

Он идёт ко мне. Медленно. Как хищник, который знает, что добыча никуда не денется.

— Ты не должен был пройти, — говорю я. Мой голос звучит спокойно. Но внутри всё сжимается.

— Я не должен был выжить в канаве, — он приближается. — Я не должен был стать твоим псом. Я не должен был хотеть тебя триста лет.

Он в двух шагах от меня.

— Но я здесь.

Я тянусь к кинжалу на поясе.

Пусто.

Я оставила оружие по правилам Охоты.

Кири́н смеётся. Тихо. Хрипло.

— Глупая хозяйка.

Он бросается на меня.

Глава 3

Он сбивает меня с ног.

Моё тело падает на каменный пол грота. Спина ударяется о влажный камень. Из лёгких вышибло воздух. Я хриплю, пытаюсь вдохнуть.

Кирин сверху.

Он тяжелее меня. Горячее. Его серые бёдра сжимают мои бока. Коленями он раздвигает мои ноги. Я не могу двинуться.

— Ты быстрее, — говорит он, склоняясь к моему лицу. Чёрные волосы падают на меня, щекочут щёки. — Я злее.

Я дёргаюсь. Пытаюсь ударить его головой в переносицу.

Он перехватывает. Ладонью сжимает мой лоб, прижимает голову к камню.

— Не надо, хозяйка. Не порти игру.

— Какая игра? — шиплю я. — Ты поймал меня. Поздрав-

ляю. Что дальше? Будешь тащить меня к алтарю, как трофей?

Он смотрит на меня. Медные глаза в темноте грота горят как угли.

— Нет.

— Нет?

— Я не собираюсь жениться на тебе, Тьена.

Я замираю.

Он впервые называет меня по имени. Не «хозяйка». Не «дочь Дома». Просто Тьена.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю я.

Он наклоняется ниже. Его губы у моего уха. Я чувствую его дыхание — горячее, с запахом крови. Он кусал кого-то перед охотой. Себе в запястье. Я видела следы.

— Я хочу, чтобы ты кричала.

Он отпускает мой лоб. Отодвигается. Садится на корточ-

ки рядом со мной.

Я медленно поднимаюсь. Спина болит. Копчик ноет. Но я не показываю боли. Я — дочь Восьмого Дома.

— Ты псих, — говорю я.

— Возможно.

Он встаёт. Протягивает мне руку. Серую. Шрамированную.

Я не беру.

Встаю сама.

Теперь мы стоим друг напротив друга. — Зачем ты привёл меня сюда? — я оглядываюсь. Грот, озеро, каменные стены. Выход один — та щель, через которую мы пролезли.

— Это моё логово, — говорит Кирин. — Я живу здесь уже три года. Никто не знает.

— Ты должен жить в казарме.

— Должен. Но не живу.

Он садится на плоский камень у воды. Жестом приглашает меня сесть рядом.

Я не двигаюсь.

— Ты поймал меня по правилам Охоты. Можешь требовать брака. Можешь требовать меня на одну ночь. Это твоё право. Чего ты ждёшь?

Он смотрит на воду. Чёрная гладь озера отражает его лицо — серое, резкое, красивое.

— Я жду, когда ты сама захочешь сесть рядом.

— Этого не случится.

— Посмотрим.

Мы молчим. Я слышу, как капает вода. Как плещется в озере какая-то тварь. Как бьётся моё сердце — слишком быстро.

— Ты боишься меня, — говорит он не оборачиваясь.

— Нет.

— Боишься не меня. Боишься себя. Боишься, что если сядешь рядом — не уйдёшь.

Я молчу. Потому что он прав.

— Расскажи мне о весне на поверхности, — говорит он вдруг.

— Что?

— Ты была наверху. Пять лет назад. Я слышал. Расскажи.

Я не понимаю, к чему он ведёт. Но говорю. Потому что молчать тяжелее.

— Там светло. Слишком светло. Глаза болят. Но воздух... воздух другой. Пахнет не камнем и кровью, а чем-то зелёным. Живым.

— Цветы, — говорит он. — Они называются цветы.

— Да. Я видела белые. Маленькие. Они растут прямо из земли, где снег растаял.

— Подснежники.

Я смотрю на него. Он всё ещё не поворачивается.

— Откуда ты знаешь про цветы?

— Я был на поверхности. До того, как ты вытащила меня из канавы.

Я делаю шаг вперёд. Потом ещё один.

— Ты был рабом наверху?

— Я был свободным, — он поворачивает голову. Его медные глаза встречаются с моими. — Пока меня не поймали и не продали в Подземье. Ты купила меня за тридцать монет.

— Я спасла тебе жизнь.

— Ты купила моё тело. А жизнь я спас себе сам.

Я сажусь рядом с ним. На тот же камень. Сама. Без приглашения.

Он улыбается краем губ.

— Видишь?

— Заткнись.

Мы сидим в тишине. Я смотрю на чёрную воду озера. Он смотрит на меня.

— Ритуал закончится через час, — говорю я. — Меня хватятся.

— Пусть ищут.

— Если меня найдут с тобой...

— Скажешь, что я пытался тебя убить. А ты отбилась.

— Кто поверит?

— Все. Потому что ты — Тьена из Восьмого Дома. А я — безродный пёс.

Он произносит это без горечи. Просто констатирует факт.

Я смотрю на его профиль. Острый нос. Твёрдая челюсть. Шрам на скуле, который оставила я.

— Зачем ты поймал меня, Кирин? — спрашиваю я тихо.

— Правду.

Он поворачивается ко мне. Его лицо в трёх сантиметрах от моего.

— Чтобы ты поняла. Ты не хозяйка. Не дочь Дома. Не убийца. Ты — женщина. С серой кожей. С чёрными волосами. С горячей кровью.

Он берёт мою руку. Проводит моими пальцами по своему шраму.

— Это ты оставила. Триста лет назад. Ты помнишь?

— Помню.

— Я каждый день трогал этот шрам. Каждую ночь. И думал о тебе.

Он отпускает мою руку.

— А теперь иди. Пока тебя не нашли.

Я встаю. Колени дрожат. Я злюсь на себя за эту дрожь.

— Кирин...

— Иди, Тьена. Скоро увидимся.

Я лезу в щель. Камни царапают кожу. Я слышу, как он смотрит мне вслед.

Я не оборачиваюсь.

Глава 4

Я возвращаюсь в Зал Теней за час до окончания Ритуала.

Моё тело в царапинах. Кожаная туника порвана на плече. На ногах грязь и слизь из туннелей. Я выгляжу так, будто сражалась. Так и было. Только не с монстрами.

Верховна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.